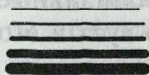

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзоры, объявления, сообщения

ОПЫТ СРАВНЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ (по страницам философских журналов)

Ю.В. СИНЕОКАЯ

Философская периодика сегодня

Количество философских и околофилософских периодических изданий, существующих в мире сегодня, приближается к четырехзначному числу. Даже самое маленькое государство на Земле — Ватикан — три раза в год выпускает *Aquinas: Rivista Internazionale de Filosofia*. По утверждению популярной онлайн-энциклопедии «Википедия», «общее количество философских журналов удваивается каждые 15 — 20 лет, соответственно росту количества становится обширнее их география и усиливается специализация»¹.

Проведенный мною анализ показывает, что это утверждение верно лишь относительно расширения специализации и географии философской периодики. История философского журналоиздания скорее напоминает бегущую вверх кривую, на которой зияют два провала — кризисы, связанные с первой и второй мировыми войнами (в годы первой мировой войны количество журналов сократилось на четверть, в ходе второй мировой войны — больше чем на треть), и отчетливо видны три пика издательских бума, первый из которых пришелся на рубеж XIX — XX веков, второй продлился два десятилетия, следовавших за окончанием второй мировой войны, а третий — исход XX — начало XXI столетий, мы переживаем сегодня.

История журналов в основных своих подъемах и спадах повторяет неровную линию становления философских факультетов. Если же обратиться к вехам интеллектуальной истории идей и концепций, становится очевидным, что философский ренессанс начала XX столетия был связан с подъемом психологии, религиозно-

культурологическими и экзистенциальными исканиями; 50 — 60-е годы прошлого столетия прошли под знаком лингвизации и социологизации философии. Нынешние же постметафизические и постпозитивистские времена, отмеченные ростом специализации и дроблением всех областей знания, превращают философию в методологию отдельных наук и, одновременно, средство междунанучной коммуникации. Большинство авторов сходятся в том, что как автономная дисциплина философия существует теперь лишь в форме истории философии.

Безусловным лидером в издании философских журналов, вот уже более полувека, являются США, печатающие не только внушительный регистр университетских и национальных журналов по философским наукам, но и участвующие в выпуске практически всех международных философских периодических изданий. Более 60% мировой философской периодики публикуется на английском языке. В авторитетном философском индексе *Philosopher's Index*², существующем с 1967 г. и обновляющемся каждые три месяца, зимой 2006\07 насчитывалось около 550 журналов, издающихся в более чем 40 странах мира (число в скобках означает количество журналов, печатающихся в данной стране и входящих в философский индекс в феврале 2007): США (223), Великобритания (62), Германия (49), Испания (28), Италия (25), Нидерланды (18), Бразилия (17), Аргентина (13), Мексика (9), Колумбия (8), Индия (9), Польша (9), Бельгия (7), Турция (7), Франция (7), Венесуэла (6), Хорватия (6), Чехия (5), Япония (4), Словения (4), Португалия (4), Австралия (6), Швейцария (4), Израиль (4), Литва (3), Греция (3), Швеция (3), Румыния (3), Австрия (2), Венгрия (2), Сербия (2), Словакия (2), Финляндия (2), ЮАР (2); по одному журналу выпускают: Ватикан, Иран, Папуа Новая Гвинея, Перу, Коста-Рика, Новая Зеландия, Ирландия, Нигерия, Филиппины, Тайвань, Таиланд.

Специфика отечественной философской периодики как способа трансляции и развития философской мысли

К сожалению, в философский индекс до сих пор не входит ни один из российских журналов и ежегодников³. Думаю, основная причина такого положения дел — незаинтересованность издателей, являющаяся следствием не всегда отрефлексированной установки на самодостаточность, герметичность, неучастие в глобальном профессиональном диалоге на правах равноправного собеседника. Это тем более досадно, что издания первого эшелона отечественной философской периодики — *Вопросы философии*,

Философские науки, Логос, Вестник МГУ (серия философия), *Историко-философский Ежегодник, Синий диван, Эпистемология и философия науки, Этическая мысль*, — на страницах которых специальные научные исследования соседствуют с общественной проблематикой, без сомнения органично вписались бы в сообщество современной мировой науки. То же относится и к околофилософской области общественно-политической журналистики, политологии и социальных наук: *Полис, Космополис, Прогнозис, Отечественные записки, Политический класс, Главная тема, Апология, Россия в глобальной политике* и ряд других. Очевидно, что отечественные исследователи могут не только копировать, порой с традиционным опозданием на 10 — 15 лет, западные интеллектуальные стратегии, но и открывать новые смысловые пространства.

Вообще проблема качества и количества российских философских журналов оборачивается сегодня вопросом о выживании отечественной философской среды. Без обратной связи с мировым сообществом, без расширения доступности и увеличения числа периодических изданий философские науки в России обречены на провинциальное прозябание и угасание в отрыве от современной философской тематики, в отсутствии адекватного времени философского языка.

В недавнем интервью сетевому «Русскому Журналу» создатель и главный редактор *Логоса* Валерий Анашвили сетовал, что без достаточного количества квалифицированных «направленческих» и «общенациональных» гуманитарных журналов нас ожидает научный паралич, оговариваясь при этом и об обратной стороне вопроса: «Недавно на одном из семинаров, где звучали стенания, что у нас, мол, нет журналов, а в Америке одних филологических журналов более двух тысяч, остряк и умница Саша Иванов резонно спросил докладчика: скажите, вот очень интересно узнать, а в чем разница между 547-м журналом и 1876-м? Должна быть мера. Но у нас до этой меры еще, простите, немерено...»⁴.

Единственным источником информации о философской жизни в России для иностранных коллег, не владеющих русским языком, с середины 1990-х годов по сей день служит американский ежеквартальник переводов *Russian Studies in Philosophy: A Journal of Translations*, редактируемый Тарасом Закидальским. В журнал отбираются, главным образом, статьи из *Вопросов философии, Философских наук, Вестника Московского университета* (серия философии), *Вестника Санкт-Петербургского университета* (серия экономики, философии и права). С 1989 г. Институтом логики, когнитологии и развития личности издается единствен-

ный пока в России электронный философский ежегодник *Логические исследования*, содержащий статьи отечественных авторов на русском и английском языках. Конечно, начиная с конца 1980-х гг. тексты наших ученых время от времени печатаются и на страницах западных журналов, однако доля статей российских философов не превышает 1 — 2%, а количество российских коллег, имеющих хотя бы одну публикацию на Западе, составляет не более 10% от общего числа остепененных специалистов по философии.

Возьмусь предположить, что причины такого положения дел коренятся не только 1) в идеологических препонах, 2) рецидивах традиционного отчуждения бывшего советского государства от западной философской коммуникации, 3) низком уровне знания иностранных языков, не позволяющем адекватно выразить себя, а также 4) в отсутствии средств, достаточных для участия в международных конференциях и подписке на зарубежные издания, но и 5) в сознательно выбранной изоляционистской установке на самодостаточность, в «интеллектуальном антиглобализме». Однако, учитывая эти обстоятельства, вектор развития отечественной философии начала XXI века, несомненно, направлен на преодоление кризиса самоидентификации и поиск выхода из ситуации коммуникативного тупика.

Кризис самоидентификации философии, начавшийся в 1830-е годы в Германии, и инициировавший реформирование философии как дисциплины, изначально был связан со сменой классической парадигмы философствования на постклассическую, и пересмотром статуса философии как «науки наук». Из дисциплины, определяющей критерии легитимности других наук, философия сама перешла в разряд проблематичных дисциплин и оказалась вынужденной ориентироваться на структуру знания, выстраиваемую точными и естественнонаучными дисциплинами. Таким образом, вслед за Шелером можно сказать, что после того, как философия в немецком идеализме отыграла роль «деспота наук», она оказалась их «служанкой»⁵. Западной философии пришлось решать эту проблему половину XIX столетия и весь XX век, заново устанавливая границы с другими областями гуманитарного знания и реструктуризируя свои внутридисциплинарные позиции. Так появлялись варианты сохранения статуса философии типа «философия как история философии», «философия как феноменология», «философия как теория науки» и т.д. Однако функция легитимации институционализированной науки закреплена за философией и по сей день.

Российская философия оказалась перед необходимостью отстаивать свою собственную научную специализацию в системе

гуманитарного знания и вновь определять свои отношения с науками, искусством, религией, политикой лишь после краха охранительной опеки советской идеологии, содержавшей философию в качестве придворной дисциплины⁶. Государство, заинтересованное в сохранении действующего режима и лояльном взгляде на социальный мир, поддерживало привилегированное место философии в центре образовательной системы.

Если сегодня позволительно говорить о влиянии русской мысли на западную философию, то с оговоркой, что оно носит сугубо опосредованный характер. Налицо реальная «самобытность» российской философии, практически отсутствующей в пространстве мировой научной коммуникации. Российских философов можно сравнить с группой кинематографистов, получивших отснятый кем-то материал и занявшихся монтажом документального фильма. В зависимости от таланта, вкуса и интеллекта создателей картины, лента может выйти интересной, открывающей принципиально новый взгляд на проблему, а может оказаться бездарной и скучной, или материал вовсе не сложится в сюжет и будет отправлен на архивную полку. Но в любом случае, монтируя фильм, режиссер, сценарист и монтажер досконально изучат своих героев, их характеры, стили, привычки, взаимоотношения. Тем, кто работал за монтажным столом, знаком эффект «зазеркального» сродства. Часы, проведенные за подгонкой материала, синхронным вкладыванием слов в уста героев, разбором крупных планов, выбором логической последовательности фраз и поступков на экране, оставляют ощущение близкого знакомства, единства с теми, о ком лента. Для самих же героев фильма его создатели остаются неизвестными персонажами за кадром. В реальной жизни документалист будет ощущать своего героя старым другом или добрым знакомым, оставаясь для него чужаком. Подобная ситуация сложилась в отечественной философии. Влияние западной мысли на российскую философскую традицию остается практически односторонним, без прямой обратной связи.

Чтобы понять истоки одной «невстречи», вернее «раскола» двух философских миров, обратимся к сопоставлению динамик философского журналоиздания на Западе и у нас. Подобный подход использовала в своей недавней монографии «Мыслители России и философия Запада» Н.В. Мотрошилова — первооткрыватель нового, для нашей историко-философской науки, метода «case study философского журнала». Подтверждением описываемых в книге тенденций развития философии конца XIX века служат материалы влиятельного в то время французского журнала *Revue de Metaphysique et Morale*. Анализируя пространство фило-

софского дискурса: споры и авторитетные на рубеже веков имена мыслителей, сохраненные на страницах журнала, исследователь пришла к выводу, что «до революции 1917 года российские философы входили в пространство европейской мысли, имели шанс быть европейской философской державой»⁷.

История отечественных философских журналов

в сопоставлении с западной философской периодикой

В XVIII в. родиной философской периодики стала Германия, лидирующая по числу университетских центров в Европе. Спустя несколько десятилетий к ней присоединилась Франция — вторая страна, начавшая выпускать философские журналы. К этому времени богословский факультет Парижского университета — Сорбонна, снискавший себе громкую славу, почитался одним из центров не только богословской, но и философской мысли. С XVII в. по его имени стали называть весь Парижский университет. В первых журналах: *Acta philosophorum* (Халле, 1715 — 1726); *Philosophisches Journal einer Gesellschaft deutscher Gelehrten* (Философский журнал немецкого сообщества ученых. Йена — Лейпциг, 1795 — 1800); *Revue philosophique, litteraire et politique* (Философское, литературное и политическое обозрение. Париж, 1794 — 1807), — обсуждались преимущественно проблемы педагогики, политики, права и теологии, а также рецензировались книги по философии.

Фактически же еще к концу XVII в. в Европе существовали научные журналы, сообщавшие в своем заглавии о философской специализации, однако, это были универсальные научные издания, посвященные, главным образом, естественнонаучной проблематике, но иногда, помимо прочего, печатавшие и философские статьи.

Россия опоздала на столетие. Первые околофилософские издания на русском языке появились только к концу XVIII в. В каталогах Государственной публичной исторической библиотеки числятся тридцать семь журналов, выходивших в России того времени, пять из которых печатали философские статьи, сообщали о новостях философской жизни, рецензировали книги по философии: *Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах* (СПб., 1763 — 1764), *Еженедельник или собрание разных философских, исторических ... рассуждений* (Москва, 1792), *Политический журнал* (Москва, 1790 — 1801), *Политический журнал с познанием ученых и др. вещей* (Москва, 1791 — 1792), *Академические известия* (СПб., 1779 — 1781).

Философская периодика соответствовала состоянию философского сообщества и образования в стране. С конца XVII в. единственным философским центром России, в котором велось

систематическое преподавание философии, было Московское эллино-греческое училище, переименованное в 1775 г. в Славяно-греко-латинскую академию, где акцент делался на изучении логики, метафизики и этики. На ее базе в XVIII столетии складывается духовно-академическая философская традиция, достигшая своего наивысшего развития к концу XIX в. и во многом определившая расцвет русской религиозной философии начала XX столетия. С открытием в 1755 г. Московского университета философская мысль в России получает новый импульс к развитию. В программе философского факультета университета, соответствовавшей программам немецких университетов, были курсы логики, метафизики, этики, истории философии. На исходе XVIII в. были открыты первые духовные академии — Казанская и Петербургская, где в рамках философского курса велось преподавание истории философии, логики, метафизики, этики, натуральной истории и физики.

В XIX в. философским центром Европы по-прежнему оставалась Германия, где преподавание философии велось в девятнадцати университетах Берлина, Бонна, Бреслау, Вюрцбурга, Грейфсвальда, Галле, Гейдельберга, Гессена, Геттингена, Йены, Кили, Кенигсберга, Лейпцига, Марбурга, Мюнхена, Росток, Тюбингена, Фрейбурга, Эрлангена. Во Франции до конца 1880-х годов существовали лишь изолированные факультеты, в Англии было три университета: в Кембридже, Лондоне и Оксфорде, а в Шотландии — четыре: Абердинский, Глазго, Сент-Андрю, Эдинбургский. В отличие от других европейских стран содержание лекций немецких университетов практически не подвергалось цензуре со стороны государства и церкви. А благодаря принятому в системе немецкого высшего образования постоянному обмену профессорами между университетами, академический мир оставался единым и сплоченным изнутри. Такая ситуация была принципиально чужда как английским университетам, культивировавшим свою обособленность друг от друга, так и французским, где между парижскими и провинциальными высшими учебными заведениями лежала огромная пропасть. В структурном же отношении все европейские университеты были настолько похожи один на другой, что можно говорить о существовании в XIX столетии единого немецкого университета как социального института по преподаванию философии.

Основными пятью философскими дисциплинами в то время были «история философии», «энциклопедия», «логика», «психология» или «антропология», и «мораль» или «философия права». К исходу столетия очевидной стала тенденция к «историзации»

философии. В качестве специальной области преподавания история философии возникла во второй половине XVIII в., а своего дисциплинарного оформления достигла в XIX столетии. С конца XIX в. и вплоть до 1914 г. история философии как предмет доминировала как в западных, так и отечественных высших учебных заведениях, составляя более 40% всех занятий. В университетах регулярно читались лекции по античной философии, истории философии Нового времени (начиная с Декарта или Бэкона), по истории современной философии (почти всегда начиная с Канта). Философская троица Платон — Декарт — Кант составляла основу преподавания истории философии⁸.

Проводились также «семинарские курсы», посвященные отдельным философам, преимущественно Аристотелю, Гегелю, Шеллингу, Шлейермахеру, Спинозе, Гете, Фихте, Гербарту, Фоме Аквинскому, Данте, Бруно, Локку, Лейбницу, Юму, Шиллеру, Лессингу) или философским работам (чаще всего «Пиру», «Федру» и «Государству» Платона; «Метафизике», «О душе», «Никомаховой этике» Аристотеля; «Критике чистого разума» Канта; «Логике» и «Философии религии» Гегеля; «Фаусту» Гете)⁹. Помимо этого, существовали еще три необязательных курса: по эстетике, философии религии и педагогике. В журнальных публикациях эти направления философских исследований получали зеркальное отражение. К концу столетия на страницах журналов чаще всего фигурировали имена Лейбница, Локка, Юма, Стюарта Милля, Канта, Фурье и Шопенгауэра.

На Западе вторая половина XIX в. стала своего рода университетским ренессансом: выросла профессионализация преподавателей, усилилась предметная специализация, более доступными стали учебники и издания текстов классиков философии. На этом фоне количество философских периодических изданий в Европе и США к концу столетия достигло четырех десятков. Важным шагом в журнальном деле тех лет стал рост специализированных изданий по различным философским наукам (первоначально по этике и социальной философии, а со второй половины XIX века по эстетике, философии культуры и философии истории). Появились специальные печатные органы, посвященные исследованиям отдельных философских школ и направлений: неотомизму — *Revue thomiste* (Томистское обозрение. Париж, 1893); неокантианству — *Kant-Studien* (Кантианские исследования. Гамбург — Лейпциг, 1896).

В России XIX в. философия изучалась на философских факультетах пяти российских университетов: Московском, Дерптском, Харьковском, Казанском и Виленском (на всех философс-

ких факультетах было по два отделения — историко-филологическое и физико-математическое), а также на Высших женских курсах Москвы, Петербурга, Киева, и в четырех духовных академиях: Петербургской, Казанской, Московской и Киевской. Перечень философских академических дисциплин включал в себя гносеологию, онтологию, метафизику, логику, историю философии и психологию. Огромное значение для становления философии сыграла издательская деятельность. Так, например, каждая духовная академия выпускала свой журнал: Московская — *Богословский вестник* (Сергиев-Посад, 1892 — 1917), Петербургская — *Христианское чтение* (СПб., 1821-1917) и *Православное обозрение* (Москва, 1860 — 1891), Киевская — *Труды Киевской духовной академии* (Киев, 1860 — 1917), Казанская — *Православный собеседник* (Казань, 1855 — 1917). В русской журнальной литературе XIX в. философская рубрика православно-академической периодики была самой богатой.

Предтечей специализированных российских философских журналов стал *Философский трехмесячник* (Киев, 1885 — 1887), издаваемый профессором А.А. Козловым, и, практически целиком, состоявший из статей самого редактора. За ним последовал знаменитый, собственно первый полноценный философский журнал *Вопросы философии и психологии* (Москва, 1889 — 1918), издававшийся Московским психологическим обществом пять раз в год. *Вопросы философии и психологии* были основаны профессором Н.Я. Гротом при финансовой поддержке мецената А. Абрикосова. Грот оставался главным редактором журнала до своей кончины (1900-й год), потом журнал возглавляли профессора Л.М. Лопатин и С.Н. Трубецкой. Круг обсуждаемых в *Вопросах философии и психологии* тем, персоналий и текстов практически не отличался от проблематики зарубежных ведущих национальных и международных журналов того времени. В центре внимания были вопросы гносеологии, психологии, метафизики, этики, социального мироустройства, рецензирование отечественных и зарубежных книжных новинок. Материалы по философии печатались в то время и в общенаучных изданиях: *Русский вестник* (Москва, 1808 — 1911), *Журнал Министерства народного просвещения* (СПб., 1834—1917), *Вестник Европы* (СПб., 1866 — 1817), *Русское богатство* (СПб., 1879 — 1917), *Вера и разум* (Харьков, 1884 — 1917), *Северный вестник* (СПб., 1885 — 1898), *Мир божий* (СПб., 1892 — 1906), *Научное обозрение* (СПб., 1894 — 1903), *Мир искусства* (СПб., 1899 — 1900). Основное отличие отечественной периодики того времени от зарубежной состояло в отсутствии тематических философских изданий, которые именно в те годы множатся

на Западе, а также в скудном количестве собственно философских журналов.

Начало XX века — «золотой век» философской периодики. С 1900 по 1914 гг. было запущено 22 журнала. Философские журналы стали издаваться в России (*Логос*, 1910 — 1914, 1925; *Новые идеи в философии*, 1912 — 1914), США, Италии, Польше, Чехословакии, Испании, Италии, Ирландии.

Расцвет философской периодики происходил на фоне рождения научного книгоиздания, появления специфической писательской группы — философских университетских авторов. К концу XIX — началу XX вв. сложилось три основных направления философских предпочтений: спиритуализм, критицизм и позитивизм. Наряду с каноническими философами, в журналах на рубеже веков начали обсуждаться мыслители «второго плана» — Стюарт Милль, Дунс Скотт, Гассенди, Фейербах, Шлеермахер, Гельвеций, Джеймс, Ницше, и др. Все большее число публикаций посвящалось обсуждению какой-либо темы в рамках определенной философской традиции, проблемам методологии, а также эволюции терминов, преимущественно понятия материи, становления, бесконечности, пространства, времени, теории чисел. Если представить распределение тем журнальных публикаций в порядке убывания их популярности, то лидирующую группу составят история философии и метафизика, на втором месте окажутся логика, методология, философия науки, этика, психология и социально-политическая проблематика, завершают же перечень эстетика и философия религии.

Новым направлением в философской периодике стало рождение в США международного периодического издания *The Monist. An International Journal of General Philosophical Inquiry* (*Монист. Международный журнал общих философских исследований*. Чикаго, 1890 — 1936).

Спустя двадцать лет появился первый европейский международный и междисциплинарный журнал *Логос*, изначально задуманный создателями как издание на пяти-шести языках, однако осуществленный как немецко-русский проект с единой программой и целями. Обе версии, немецкая — *Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur* (*Логос. Международный журнал философии культуры*. Тюбинген, 1910 — 1933), и русская — *Логос: международный ежегодник по философии культуры* (Москва, Прага. 1910 — 1914, 1925), начали выходить одновременно. Инициаторы создания журнала: Николай Бубнов, Сергей Гессен, Федор Степун и Борис Яковенко, а также Рихард Кронер, Георг Мелис и Арнольд Руге, были знакомы друг с другом. Они вместе учились в

Гейдельберге у Вильгельма Виндельбанда, а затем во Фрайбурге у Генриха Риккерта. Наряду с немецким и русским выходил еще итальянский *Логос* (1914 — 1920). Кроме того, были запланированы национальные редакции *Логоса* в Венгрии, Англии, Америке, Франции, однако до начала первой мировой войны различные препоны помешали осуществить эти проекты, а после войны издатели немецкого *Логоса* уже не возвращались к ним по причинам политического и экономического характера.

Основной задачей немецкого проекта провозглашалось созидание нового культурного синтеза, соответствующего духу времени, русская же версия *Логоса*, кроме того, тяготела к отстаиванию примата культуры над религией, утверждению автономии личности.

Немецкое издание выходило под общей редакцией: Г. Мелко, Р. Кронера и участия М. Вебера, В. Виндельбанда, Г. Вельфлина. О. Гирке, Э. Гуссерля. Г. Зиммеля, Ф. Мейнеке, Г. Риккерта. Постоянными участниками и редакторами русского издания *Логоса* были С. Гессен, Ф. Степун, Э. Метнер, Б. Яковенко (в 1925 г. без Метнера). В круг ближайших участников русского издания входили: А. Введенский, В. Вернадский, И. Гревс, Ф. Зелинский, Б. Кистяковский, А. Лаппо-Данилевский, Э. Радлов, П. Струве, А. Чупров.

Статьи по философии регулярно печатали *Весы* (Москва, 1904 — 1909), *Золотое руно* (Москва, 1906 — 1909), *Путь* (Москва 1911 — 1913), *Живое слово* (Москва, 1912 — 1914), *Труды и дни* (Москва, 1912 — 1914, 1916). Примечательно, что подавляющее число философских журналов, основанных в XIX столетии, было запущено в Петербурге, а все проекты начала XX века открылись в Москве, новом философском центре.

Катаклизмы, обрушившиеся на Европу с 1914 г. — мировая война и революции в России, вызвали кризис в журналоиздании. С 1914 по 1920 гг. публикация многих философских журналов прервалась, некоторые перестали выходить вообще, в результате чего численность философских журналов скатилась на уровень середины XIX века.

В период между двумя мировыми войнами число философских журналов выросло более, чем на шесть десятков. К странам, выпускающим философскую периодику, добавились Швеция, Китай, Австралия, Индия. Появились специализированные журналы по логике и методологии науки *Erkenntnis* (Познание. Лейпциг, 1930 — 1940); *Philosophy of Science* (Философия науки. Балтимор, 1934); *Theoria* (Теория. Гетеборг, 1935). Господствующей областью в иерархии тематических исследований утвердилась ис-

тория философии. Росла популярность, набиравших силу еще с начала века, философии науки, философской психологии и социальной философии.

После октябрьской революции 1917 г. количество журналов, издававшихся в России, сократилось. Однако, несмотря на то, что старые издания были закрыты, пропагандистские задачи, стоявшие перед большевистским правительством, определили появление новых печатных органов, специализирующихся на идеологии и философской проблематике марксизма: *Под знаменем марксизма* (1922 — 1944), *Проблемы марксизма* (1928 — 1934), *Летописи марксизма* (1926 — 1930), *Вестник Коммунистической Академии* (1922 — 1935). Идеологическое табу на все направления мысли, кроме философии марксизма, сузило до минимума спектр обсуждаемых идей, однако возникали и новые дисциплины, например, с 1937 г. была введена история русской философии. Существование советской философии (соответствующей марксистскому учению об идеологическом характере любых форм общественного сознания) и ее высокий статус «царицы наук» были гарантированы государством. Центрами марксистского обществоведения были в те годы Коммунистическая академия при ЦИК СССР, Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), Коммунистический университет им. Свердлова, Институт красной профессуры философии и естествознания и Институт истории, философии и литературы. Во второй половине 1920-х годов специальность «философия» была введена в Московском университете. Определяющее влияние немецкого философского канона на отечественную философию (прежде всего на область истории философии) сохранялась и в советский период.

Второй глубокий кризис, в ходе которого численность философских журналов сократилась на треть, приходится на время второй мировой войны. С 1939 по 1945 гг. лишь в двух европейских странах были запущены новые философские издания, в Бельгии *Tijdschrift voor philosophical* (1939) и Испании *Revista de filosofia* (1942). Относительно нормальная ситуация во время войны сохранялась в американском философском сообществе, где было создано несколько журналов: *Thomist* (Томист. 1939), *Journal of the History of Ideas* (Журнал истории идей. 1940), *Philosophy and Phenomenological Research* (Философия и феноменологические исследования. 1940), *Journal of Aesthetics and Art Criticism* (Журнал по эстетике и искусствоведению. 1941), *A review of general semantics* (Обозрение по семантике. 1943).

Окончание войны открыло этап возрождения философской периодики: В 1945 — 1950 гг. было основано 37 новых философс-

ких журналов, в 1950 г. — около 50, в 1951 — 1960 гг. также около 50, в 1960 — 1970 — около 80¹⁰.

Впервые появились философские журналы в Канаде, Латинской Америке (Бразилии, Аргентине, Чили, Мексике, Венесуэле, Эквадоре, Колумбии, Перу) и Азии (Пакистане, Иране). Шла дальнейшая специализация журналов, открылись издания, специализирующиеся на истории философии, эстетике, социальной философии, этике и логике. Расширился круг международных философских журналов — в США: *Diogunes* (Диоген. 1953), *Foundations of Language* (Основы языка. 1965), *Philosophia mathematica* (Философия математики. 1964), во Франции: *Logique et analyse* (Логика и анализ. 1958), *Bulletin signaletique. Philosophie, sciences hurnaines* (Обозрение. Философия, науки о человеке. 1961).

В июле 1947 г. был основан российский философский ежемесячник *Вопросы философии* (ныне орган Президиума Российской Академии наук). Журнал стал не только одним из долгожителей в мире философской периодики, но и самым многотиражным. В этом году *Вопросам философии* исполнилось 60 лет. В 1989 г. журнал (совместно с Институтом философии РАН) начал издавать серию сочинений крупнейших русских философов «Из истории отечественной философской мысли». К сегодняшнему дню в рамках этого проекта опубликовано более сорока томов, снабженных научными комментариями. Более полувека журнал служил стартовой площадкой и постоянной кафедрой для самых известных отечественных мыслителей. Первые публикации А.А. Зиновьева, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили и др. появились в «Вопросах философии». С 1974 г. при *Вопросах философии* существует международный редакционный совет. В журнале обсуждается широкий спектр проблем философии истории, политической философии, философии права, вопросы эпистемологии и философии наук о природе и человеке, современные проблемы эстетики и этики.

Другой авторитетный отечественный академический долгожитель — базовый философский журнал Министерства образования и науки России *Философские науки* отметит свой полувековой юбилей в 2008 г. Это издание изначально было ориентировано на открытие новых имен и направлений в философии. Наряду с маститыми учеными, известными как у нас в стране, так и за рубежом, журнал из номера в номер печатает статьи аспирантов и молодых исследователей. Публикация на страницах *Философских наук* служит пропуском в мир высокой науки.

Постперестроечные годы дали «Философским наукам» второе дыхание, журнал специализируется по проблемам истории и

философии науки, культурологии, религиоведения, политологии, глобализации, философии права, философской эссеистики, философии образования, философии для детей. Статьи зарубежных специалистов публикуется на иностранных языках.

В 1950 — 1960 годы, параллельно с изменением реалий жизни, происходило расширение предмета философского знания — переформулирование тематики социальных и гуманитарных наук на язык философии. К составляющим философии прибавились постмодернизм, философия языка, социальная философия, философская антропология, философское осмысление проблем СМИ, кино, транспорта, экономики и т.п. Социологизация и лингвизация философии в середине прошлого века, при всей глубине и масштабности структурных изменений, не привели к утрате ею легитимности. Положение философии как универсальной дисциплины, стоящей на пороге любой специализации, сохранилось в системе западного образования.

Статус царицы наук не был дан философии от рождения, ведь в античности она существовала в форме частных школ. В центральную дисциплину философия превратилась в XIII в., в период основания европейских университетов. Связано это было с тем, что философия оказалась в центре образовательного цикла. Все факультеты делились в те времена на «высшие» — богословский, юридический, медицинский, и «низший» — факультет искусств, впоследствии трансформировавшийся в философский. «Низшим» он назывался не в силу своей незначительности, а потому, что занимал в структуре университетов центральное положение. Это был самый многочисленный факультет, представляющий собой необходимый для студентов «высших» факультетов этап, на пути к овладению своей профессией. Философским факультетом заканчивалось образование для тех, кто не рассчитывал заняться одной из трех «высших» профессий. В работе Канта 1798 г. «Спор факультетов» структура немецкого университета конца XVIII столетия выглядит абсолютно также: «высшие» факультеты (богословский, юридический, медицинский), и «низший» — философский. При этом в Новое время философия нередко практиковалась крупнейшими философами вне связи с существовавшими тогда университетами, не занимая, следовательно, никакого места в академической иерархии. Наполеоновская и гумбольдтовская модели университетов отвели философскому факультету традиционное центральное место в университетской структуре. Поскольку немецкая схема была перенесена на образовательные системы многих стран Европы, в том числе и в Россию, философия укрепилась на центральном месте среди наук.

Основные тенденции в философской периодике на рубеже XX — XXI столетий

Начиная с 70-х годов прошлого века число философских журналов неуклонно растет. Пик издательской активности приходится на рубеж XX — XXI веков. За последнюю декаду прошлого столетия и первые годы нынешнего, количество периодических изданий по философии увеличилось более чем на 40%. В России самым урожайным на новые периодические издания оказалось последнее пятнадцатилетие XX века.

Наиболее авторитетным отечественным философским журналом постсоветского времени стал *Логос*, выходящий с 1991 г. Журнал продолжил традицию дореволюционного *Логоса*, международного ежегодника по философии культуры, издававшегося в начале прошлого века. За время своего существования *Логос* эволюционировал от журнала профессионально-философской ориентации, выполнявшего определенную просветительскую функцию, до издания, охватывающего широкий спектр общественных проблем и стремящегося представить на своих страницах наиболее интересные и заметные интеллектуальные инновации современной России, а также основные тенденции мировой философской и общественно-политической мысли.

С 2005 г. *Логос*, совместно с Издательским домом «Территория будущего», начал выпуск книжной серии «Университетская библиотека Александра Погорельского», насчитывающей сегодня более 20 книг. Издательская программа рассчитана на долгосрочную перспективу и предполагает выпуск фундаментальных научных изданий по философии, социальным наукам, экономике и истории, а также перевод на русский язык не переводившихся ранее трудов ведущих зарубежных авторов. К сожалению, многие из новых тогда проектов — *Начала*, *Путь*, *Архетип*, *Новый круг*, ленинградский *Логос*, не найдя достаточного финансирования, были закрыты.

Сегодня философские факультеты функционируют в более чем трех десятках российских ВУЗах: в Московском государственном университете (МГУ), Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ), Государственном университете Высшая школа экономики (ГУ-ВШЭ), Государственном университете гуманитарных наук (ГУГН при ИФ РАН), а также в Санкт-Петербургском (СПБУ), Новосибирском, Томском, Уральском, Ростовском, Воронежском, Саратовском и др. университетах.

Главной тенденцией современной западной философской периодики является углубляющаяся специализация изданий. Об-

щефилософский курс сохраняют, в основном, давно издающиеся журналы или издания, специально созданные для публикации работ студентов и молодых исследователей. Так, например, если в 1970-е гг. преобладали журналы, специализирующиеся на проблемах философии и методологии науки вообще, то к 1990-м эта тематика еще больше раздробилась, появилось значительное число изданий по философии физики, химии, биоэтики, философии медицины, философии искусственного интеллекта.

Главной тенденцией современной западной философской периодики является углубляющаяся специализация изданий. Общефилософский курс сохраняют, в основном, давно издающиеся журналы или издания, специально созданные для публикации работ студентов и молодых исследователей. Так, например, если в 1970-е годы преобладали журналы, специализирующиеся на проблемах философии и методологии науки вообще, то к 1990-м эта тематика еще больше раздробилась, появилось значительное число изданий по философии физики, химии, биоэтики, философии медицины, философии искусственного интеллекта.

Типичным для 1960 — 1970-х гг. можно назвать левый британский журнал *Radical Philosophy* (1972), посвященный вопросам социализма и «феминистической философии» и заявленный как издание, бросающее вызов «стерильности современной академической философии».

В числе характерных философских журналов 1980 — 1990-х гг. по популярной этической проблематике можно назвать *Journal of Military Ethics (JME)*, посвященный осмыслению проблем армии и вооружений; *Journal of Business Ethics*, исследующий моральную составляющую корпоративных объединений и *The Journal of Clinical Ethics*, дающий философское осмысление врачебной и сестринской практикам. Примером журналов по философии науки и техники могут служить *Foundations of Chemistry: Philosophical, Historical and Interdisciplinary Studies of Chemistry*, *Minds and Machines* и *Journal for Artificial Intelligence*, исследующие взаимоотношения между ментальными и социо-экономическими феноменами.

Public Affairs Quarterly (PAQ) — классическое издание начала нынешнего столетия по проблемам социальной и политической философии. В центре внимания журнала философская рефлексия над текущими политическими событиями. Наиболее обсуждаемыми темами являются: социальная и экономическая справедливость; общественное благосостояние; права и обязанности; проблемы наследования, налогообложения, аборт, эвтаназии, окружающей среды; научный и политический статус женщин,

пожилых людей и национальных меньшинств; патриотизм; контроль над вооружениями; этические проблемы в медицине, бизнесе; проблемы криминальных преступлений и наказания.

Среди журналов, запущенных в 2006 г., выделим *The Pluralist* (издается на базе университета Южного Иллинойса, США), декларирующий возрождение понимания философии как поиска целостности и мудрости, ориентированный на изучение не столько традиционной западной философии и методологии, сколько на не-западные методологии и парадигмы философствования.

Чтобы наглядно представить динамику приоритетных тем в англоязычной философской журналистике начала XXI столетия, я обратилась к четырем наиболее авторитетным журналам, печатающим статьи по центральным проблемам современной философии: *Philosophy of Science* (издается с 1934 г. при университете Чикаго, в год выходит пять номеров); *The Journal of Philosophy* (специфика этого издания состоит в приоритетном обсуждении вопросов, возникающих на границе философии и других дисциплин; в центре внимания его издателей философия, психология и научная методология. Ежемесячник выходит на базе Колумбийского университета (Нью-Йорк) с 1906 г.; *The Philosophical Review* (ежевартальник по философии и социальным наукам, выпускается Корнельским университетом в Нью-Йорке с 1892 г.); *Mind* (журнал, уже более ста лет удерживающий лидерство в публикации и обсуждении новейших исследований по эпистемологии, метафизике, философии языка, логике и philosophy of mind. Издается четыре раза в год в Лондоне).

Распределение числа журнальных публикаций по темам:

Philosophy of Science

2000 — 2005 годы

Эпистемология	56
Метафизика	48
Философия естествознания	44
Философия логики и математики	34
Методология и моделирование	33
Философия механики и техники	32
Теория эволюции	32
Предмет философии науки	24
История философии науки (Платон, Юм, Льюис, Кун, Лейбниц, Кант, Ньютон, Бэкон)	19
Этика	18
Наука и социальный контекст	12

Философия физики	11
Философия медицины	11
Философия химии	9
Философия политических наук	9
Философия экономики	8
Аксеология науки	7
Философия исторических наук	6
Гендерная философия	4
Философия теологии	2
1995 – 1999 годы	
Эпистемология	35
Философия логики и математики	22
Философия естествознания	18
Метафизика	17
Философия механики и техники	15
Методология и моделирование	14
Предмет философии науки	11
Теория эволюции	11
Философия физики	9
Психология	8
Этика	7
История философии науки	
(Милль, Давид Льюис, Кун, Ньютон, Декарт)	7
Антропология	7
Философия исторических наук	4
Наука и социальный контекст	3
Экология и окружающая среда	3
Философия политических наук	2
Гендерная философия	2
Философия медицины	2
Аксеология науки	2
Философия юридических наук	2

Статистика показывает, что если конец прошлого столетия был отмечен интересом философов науки к проблемам философии механики, техники и естествознания, то в начале нынешнего века преобладает внимание к вопросам эпистемологии, логики и метафизики.

The Journal of Philosophy

2006 – 2004 годы

Метафизика	14
Этика	9

История философии	8
(Гоббс, Гегель, Виттгенштейн)	8
Философия логики и математики	6
Философия языка	6
Философия науки	6
Эпистемология	5
Политическая философия	4

The Philosophical Review

2004 – 2006 годы

Метафизика	11
История философии (Платон, Юм, Кант,	
Лейбниц, Декарт, Фреге, Рассел)	8
Политическая философия	7
Эпистемология	6
Этика	6
Философия науки	5
Философия логики и математики	2
Психология	1

Ситуация с публикациями начала века в двух близких журналах практически доказывает единый вектор эволюции философского знания — обращение к проблемам метафизики, внимание к истории философии как важнейшей собственно философской дисциплине и некоторый спад интереса к темам, связанным с естествознанием и философией науки. Различные акценты вносит лишь специфика журнальной ориентации. Анализ статей журнала **Mind** первых лет нашего века подтверждает ориентированность современной западной философской мысли на онтологическо-гносеологическую тематику и возвращение интереса к практической (нравственной) философии.

Mind

2000 – 2006 годы

Метафизика	5
Сознание	5
Эпистемология	5
Этика	5
Самость	4
История философии	
(Кант, Виттгенштейн, Хайдеггер, Гегель,	
Фреге, Аристотель, Рассел, Льюис, Юм,	
Платон, Фрейд, Фреге, Локк, Даммит)	3

Психология	3
Политическая философия	3
Философия науки	3
Философия искусства	2

Далее приводятся избранные данные по публикациям Mind
сквозь весь XX век.

1986 – 1996 годы

Идентичность	5
Философия науки	5
Сознание	5
Эпистемология	5
История философии	
(Коген, Крипке, Локк, Юм, Фреге,	
Виттгенштейн,	
Рассел, Кант)	4
Этика	4
Метафизика	4
Психология	3
Философия права	3
Аксеология	2

1970 – 1976 (1975 – one issue)

Логика и методология	5
Гносеология	5
Философия языка	5
Этика	4
История философии (Кант, Аристотель,	
Фрейд, Юм, Кун, Куайн, Оккам,	
Остин, Коллингвуд, Стросон)	4
Метафизика	3
Аксеология	3
Социальная философия	3

1956 – 1966 (1956 – one issue)

Логика	5
Метафизика	5
Этика\социальная философия	5
Психология	4
История философии (Аристотель, Платон,	
Декарт, Фреге, Виттгенштейн, Данто)	4
Аксеология	3
Философия науки	2
Философия искусства	2

1899 – 1906

Метафизика

Эпистемология

История философии (Гегель, Кант,

Лейбниц, прагматизм, Джеймс, Спенсер,

Платон, Ницше, Спиноза, гедонизм)

Этика

Психология

Сознание

Терминология

Философия науки

Аксеология

Социальная философия

На примере *Mind* легко просматривается динамика смены ведущих тем философских исследований: так, сегодня, как и столетие назад, проблемы метафизики и эпистемологии лидируют в философском дискурсе. 1950 – 1960 годы отмечены популярностью этической и социальной проблематики, которая в 1970-е уступает место проблемам познания и языка. В 1980 – 1990-е годы преобладает интерес к идентификации, вопросам познания и философии науки, а этико-правовая и ценностная проблематика оставалась практически не востребовавшей.

Философские журналы уже третье столетие ведут летопись происходящих с философией трансформаций, последовательно отражая этапы становления философского знания, взлеты и падения философии в иерархии академических дисциплин. Несмотря на устойчивость базовых принципов организации философского образования, венценосная наука прошлого значительно отличается от той гуманитарной дисциплины, которую мы называем философией сегодня. Время перекраивает границы между академическими сферами, перестраивает внутреннюю структуру философского знания, меняет диспозиции центральных и периферийных вопросов, инициирует появление новых жанров философского повествования. Журналы представляют собой уникальный источник информации об эволюции доминирующих философских концептов, ведь выбор темы публикации в периодическом издании является хорошим показателем предпочтений философов данного периода. На страницах журналов представлен практически весь спектр исследователей от маститых авторов, ангажированных различными научными и образовательными учреждениями, до начинающих, а порой даже и маргинальных мыслителей. Роль философских журналов в становлении ака-

демического сообщества и трансляции знания трудно переоценить. В то же время уровень философской периодики служит адекватным показателем состояния дел в философской среде и общественного статуса философии как академической дисциплины.

В сложившейся системе воспроизводства и передачи знания философская периодика, начиная с 1980 годов, все более играет роль модератора философского дискурса. Это касается как экспериментирования с идентификацией философии посредством обращения к языку политики, искусства, психотерапии и т.п., так и расширения пространства самой философии, в частности, конструирования новых дисциплин, одной из которых является, например, «социология знания». Специфика периодики как трансляции и развития философской социологии знания, как способа трансляции и развития философской мысли состоит прежде всего в том, что «теоретическое» содержание философских работ начинает функционировать в качестве социальных факторов.

Примечания

¹ <http://ru.wikipedia.org/wik>

² <http://www.philinfo.org/electronic.htm>

³ Наиболее влиятельные философские журналы, издаваемые в России сегодня (перечень представлен в хронологическом порядке по годам основания): *Вопросы философии* (1947), *Вестник Санкт-Петербургского университета: серия экономики, философии и права* (1956), *Философские науки* (1958), *Вестник Московского университета: серия философии* (1966), *Общественные науки в СССР*. Сер. 3. Философские науки (1973), *Общественные науки за рубежом*. Сер. 3. Философия и социология (1973), *Вестник Российского философского общества* (1997), *Философия и общество* (1997), *Философские исследования* (1999), *Историко-философский Ежегодник* (1986), *Логос* (1991), *Философия науки* (1995), *Этическая мысль* (2000), *Историко-философский журнал* (2002), *Синий диван* (2002), *Эпистемология и философия науки* (2004).

⁴ Анашвили В. Мы не можем претендовать на место среди развитых государств <http://www.russ.ru/publish/118554411>

⁵ Scheler. 1980b, 393.

⁶ См.: Куренной В.. Заметки о некоторых проблемах современной отечественной философии // *Логос*. 2004. № 3 – 4. С. 21.

⁷ Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада. М., 2006. С. 166.

⁸ Фабиани Жан-Луи. Философы республики // *Логос*. 2004. № 3 – 4. С. 98.

⁹ Шнайдер У.И. Преподавание философии в немецких университетах в 19 веке // Там же. С. 74.

¹⁰ См.: Огурцов А.П. Философские журналы // Большая советская энциклопедия. М., 1977. Т. 27.